

Неудивительно, что я почувствовал, что его голос звучит знакомо. Сяо Юань, ха. На церемонии поступления в старшую школу именно он выступал в роли представителя наших новых учеников и произносил речь на сцене. Его оценки, внешний вид, поведение и семейное происхождение были на высшем уровне (а Южная школа была одним из учреждений его семьи), что делало его ярким и блестящим кумиром практически всех девочек в моем классе. Этот первоклассный, признанный на национальном уровне, отличник во всех отношениях, превосходный как в учебе, так и в поведении, воплощение хорошего, милого мальчика; неожиданно ничем не отличался от зверя, находясь в этом офисе с нашим дорогим Оуяном Лаоши.

Я никак не ожидал, что, кроме меня, и у других из Южной школы будут такие предпочтения. И более того, так хорошо спрятанные! Типичная овца в волчьей шкуре... эээ, нет, волк в овечьей шкуре, да? Я даже помню, как все девушки за его спиной называли его «Лю Сяохуэй: верный, честный и честный человек». (Прим: Лю Сяохуэй: это историческая личность, жившая в 720-621 гг. до н.э., и пользовавшаяся большим уважением за свой честный и порядочный характер и поведение. «Красивый мужчина» упоминался самим Конфуцием и используется для обозначения хорошего человека — например, «хорошего» мужчины. (образцовый муж))

Я ахнул! Если такого человека считают Лю Сяохуэем, то кто я, черт возьми, такой, а?!

Когда я в спешке вытащил Вэньяна из офиса, обе наши руки покрылись мурашками. Белоснежное лицо Вэньяна пульсировало красным и синим, его тонкие губы сложились в линию, и он долгое время ничего не говорил. Очевидно, то, чему он только что стал свидетелем, было далеко за пределами рейтинга R-18.

Я глубоко вздохнул, страстный образ этих двоих все еще был в моей голове. Эти двое были просто... это было просто слишком! Если бы их действия были зафиксированы, это, без сомнения, было бы достойно рейтинга R-23.

«Почему ты не позволил мне спасти Оуяна Лаоши?!» Эти честные слова, сказанные этим парнем, поставили меня в тупик: «Ты... О чем ты говоришь! Разве Оуяну не нравится Сяо Юань? После столь долгого наблюдения за ними, как ты мог этого не увидеть?!»

«Тогда... Тогда почему он сопротивлялся и кричал, чтобы он остановился?»

Я громко рассмеялся: «Это потому, что ты не понимаешь!» Увидев обиженное выражение его лица, я быстро сменил тему: «Если ты действительно хочешь знать, я могу тебе это объяснить, ладно... но ты не гей, так что нет смысла это изучать, не так ли».

Вэньян уставился на меня, лицо покраснело: «Оуян... его действительно не принуждают, верно?»

Я поднял руку и выругался: «Нет, правда нет!»

Меня насильовали, поэтому я имею определенные полномочия и право высказываться по такому вопросу.

«Если бы было иначе, то, что бы Сяо Юань ни делал, чтобы спровоцировать меня, я бы не просто стоял в стороне и беспомощно смотрел на такой злой поступок!».

Казалось, вспомнив ситуацию, произошедшую минуту назад, Чжоу Вэньян начал становиться оранжевым.

Дерьмо! Этот парень хочет блевануть?

Я нашел ему салфетку в самый последний момент. Вэньяну было трудно говорить: «Все ли мужчины вместе с другими мужчинами...*делают*...такие вещи?»

«Что за вещи?» Мне показалось забавным смотреть на его ошарашенное выражение лица.

«... тот, кто играет женскую роль, чувствует сильную боль?»

«Ах, это эээ...» Я серьезно задумался: «Не обязательно. Все зависит от техники топа».

"Техники?" Его брови нахмурились, как будто он решал вопрос на соревновании по химии.

«Да...» Я ломал голову в поисках наиболее подходящих слов, чтобы научить его — подростка, который не обязательно разбирался в отношениях между мужчинами и женщинами, не говоря уже об отношениях между мужчинами и мужчинами, а также имел в виду, что он был сам гетеросексуален, поэтому я не мог быть слишком откровенным, чтобы не напугать его. Базовое объяснение было достаточно хорошим: «Например, прелюдия должна быть достаточной, и перед тем, как войти, нужно не забыть смазать...»

«Смазать?» Он выглядел озадаченным.

"Конечно! Это место для мужчин не то же самое, что для женщин..." — Я почесал голову: «Задумайся на минутку, если это место тесное и сухое, без смазки, как можно туда войти, а!»

Он искренне обдумывал, очень тщательно воображая. Поэтому его лицо стало еще более неприглядным: «Если изначально оно так... то... что, если войти прямо?»

«Случится разрыв». Я сказал на полном серьезе.

«Типо анальная трещина?!» Выражение его лица было ужасным.

«Да», — кивнул я. Он уставился на меня безжизненными глазами — от этого взгляда у меня волосы встали дыбом.

«...Сяо, Сяо Цзин... с тобой все в порядке?»

"Хм?"

Он закрыл лицо: «Я имею в виду... разве ты не всегда тот, кто принимает ... — что, если ты встретишь кого-то совершенно неквалифицированного... это причинит тебе боль...»

«Ну...» Я улыбнулся: «Невозможно, чтобы я позволил такому человеку прикоснуться ко мне, ладно».

Оглядываясь назад, я понимаю, что это действительно была чудесная сцена. Стоя на школьной лужайке, я нежно передавал знания о «гейских X-штучках» гетеросексуальному парню, которого любил. Я не смею утверждать, что мои мотивы были чисты, но прошедшие годы доказали, что ни один из нас не был одинок в наличии скрытых мотивов.

<http://bllate.org/book/14083/1239232>